

**Агенты власти и локальные (национальные) элиты:
проблемы реконструкции взаимоотношений с украинской
казацкой в годы I Малороссийской коллегии (1722-1727 гг.)²**

Россия XVIII в; Малороссийская коллегия; Гетманская Украина; Петр I; украинская казацкая элита; П.Л. Полуботок.

В работе рассматриваются проблемы реконструкции взаимоотношений членов Малороссийской коллегии с украинской казацкой элитой. Автор анализирует противоречия в историографических оценках и состояние источниковой базы по теме.

Одним из важных аспектов изучения истории государственного строительства Российского государства является реконструкция взаимоотношений с локальными (национальными) элитами. В этом контексте заметное место занимают взаимоотношения с украинской казацкой элитой. Несмотря на обширную историографию вопроса до сих пор не освящены многие аспекты, касающиеся стратегий поведения представителей казацкой элиты Гетманской Украины во взаимоотношениях с агентами царской власти в регионе. Зачастую этому способствует не только позиции представителей украинского исторического сообщества, но и глубина проработки источниковой базы. К числу таких периодов в истории российско-украинских отношений следует отнести годы деятельности I Малороссийской коллегии (далее – МРК).

МРК была создана в мае 1722 г. для совместного управления с гетманом И.И. Скоропадским Гетманской Украиной³. После смерти гетмана МРК управляла регионом вместе с членами Генеральной войсковой канцелярией вплоть до осени 1727 г.⁴ В историографии этот небольшой промежуток времени для автономии Гетманской Украины и прав казацкой элиты оценивается в основном с негативных позиций. Это касается как классиков дореволюционной историографии, так и современных российских и украинских историков [1, с. 72;

¹ Лазарев Яков Анатольевич, Лаборатория эдиционной археографии ИГНИ УрФУ (РФ, Екатеринбург), к.и.н.; 9Lazarev@gmail.com.

² Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых. Договор № 14.У30.15.3188-МК от 16.02.2015 г.

³ ПСЗ. Т. 6. № 4010. С. 681–684.

⁴ Там же.

2, с. 169; 4, с. 308-313; 5, с. 392; 6, с. 194-195; 7, с. 127-128; 8, с. 70; 9, с. 508; 12, с. 509; 13, с. 53-54; 14, с. 163]. Взаимоотношения представителей украинской казацкой элиты с сотрудниками МРК носили напряженный характер, а с российской стороны присутствовал излишний контроль и недоверие.

В качестве наглядной иллюстрации невозможности агентов царской власти выстраивать диалог с украинской казацкой элитой приводится политическая деятельность наказного гетмана П.Л. Полуботка (1722-1723 гг.). Однако, за пределами драматичной судьбы П.Л. Полуботка и его окружения (всего 16 человек) мы практически ничего не узнаем о том, как выстраивались повседневные отношения казацкой элиты с членами МРК, функционировал ли в этот период канал неформальных связей и какова была его эффективность. Более того, в специальных работах по этому периоду (например, исследования В.Н. Горобца [3; 4]) практически отсутствуют сведения о том, как интегрировались «великороссияне», назначенные на полковничьи должности. При этом в исторических работах можно найти редкие упоминания, например, о том, что в земельных тяжбах представители руководящей казацкой элиты обращались к МРК лишь в самых неразрешимых делах [11, с. 62, прим. 3]. Нежинский полковник «великороссиянин» П.П. Толстой, назначенный в 1719 г., в означенное время добивался благожелательного к себе отношения через раздачу землевладений полковой верхушке [11, с. 91-92; 14, с. 142]. Конечно приведенные сведения недостаточны для корректировки представлений, устоявшихся в историографии. Есть ли в открытом доступе источники, позволяющие детально реконструировать особенности взаимоотношений агентов царской власти с казацкой элитой Гетманской Украины.

Одним из важных источников по этому периоду является «дневник» Генеральной войсковой канцелярии, отрывки которого сохранились за 1722-1723 гг., а также универсалы наказного гетмана П.Л. Полуботка. Содержание этих источников позволяет понять, что в практиках взаимоотношений со стороны членов МРК отсутствовали какие-либо юридически закрепленное «самовластие», которое бы ставило украинскую правящую элиту в подчиненное положение [15, с. 249, 253, 266, 286, 305, 415, 420, 423-430, 433-439, 611-613]. В документах формальное равенство могло выражаться следующим образом: «По промемории, з государственной нашей Коллегии в Малороссийскую Коллегию принесенный, а з тоей Коллегии к нам в Енеральную Войсковую Канцелярию» или «при промемории з Малороссийской Коллегии принесено к нам в Войсковую Енеральную Канцелярию» [15, с. 198, 230 и

др.]».

Однако предписанный изначально порядок взаимоотношений не сразу воплотился в жизнь. Определенную роль в этом сыграли личные качества президента МРК С.Л. Вельяминова. До поздней осени 1722 г. президент МРК предпочитал отсылать в Генеральную войсковую канцелярию указы как в нижестоящий орган. В середине сентября 1722 г. наказной гетман П.Л. Полуботок, будучи в присутствии МРК вместе с генеральными старшинами, высказал С.Л. Вельяминову свое недовольство: «ваше благородие всегда нас указами засилаешь, а нам з вашим благородием сношение и сообщение во всяких делех иметь указ императорского величества повелевает». На это президент МРК ответил довольно странной фразой о том, что обладает таким императорским указом, содержание «которого не тилко вам, старшине малороссийской, але и присудствующим мне малороссийской коллегии членам» не может раскрыть [15, с. 411]. К сожалению, не представляется возможным выяснить, что представлял собой этот особый именной указ Петра I, на чем делают акцент украинские историки. После отмеченного эмоционального поступка С.Л. Вельяминова П.Л. Полуботок вместе с генеральными старшинами подали жалобу на президента МРК. На ее основании Вельяминову в ноябре были даны два указа, суть которых сводилось к тому, чтобы «без совета с генеральной старшиной» коллегия не могла отсылать наказы местным органам власти и была обязана сноситься с Генеральной войсковой канцелярией промемориями⁵ [15, с. 415].

Описанный в журнале Генеральной войсковой канцелярии случай не следует рассматривать в качестве примера напряженных отношений С.Л. Вельяминова с казацкой элитой. Из того же источника следует, что П.Л. Полуботок и члены Генеральной войсковой канцелярии регулярно собирались вместе с «коллегиантами» для совместных пирушек после заседаний, а также для празднования памятных дат [15, с. 412–415, 419–420]. Не считалось чем-то редким в среде украинской правящей верхушки приглашать в гости чиновников МРК на свои именины, а те, в свою очередь, отвечали им взаимностью [15, с. 414]. Как показал А.М. Лазаревский, между членами МРК и некоторыми представителями казацкой элиты установились даже дружеские отношения (особенно это касается родни бывшего гетмана И.И. Скоропадского) [10, с. 17].

Основной круг вопросов, обсуждаемых между членами Генеральной войсковой канцелярии и МРК, сводился к определению коли-

⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 29. Д. 1759. Л. 140–148.

чества денежных сборов и собираемых сумм, разбору жалоб представителей казачества на незаконное закрепощение («похолопление») [15, с. 407-415]. Записи в дневнике Генеральной войсковой канцелярии свидетельствуют о том, что во время этих обсуждений «великороссийская» сторона не оказывала какого-либо давления на казацкую верхушку. В целом, «Малою Россию правящие» были и лояльными исполнителями царской воли (например, в сборе налогов), и вполне самостоятельными руководителями региона⁶. В тех же случаях, когда президент МРК превышал свои полномочия, казацкие правители «Малой России» подавали соответствующие жалобы, на которые незамедлительно реагировало российское правительство. С.Л. Вельяминову делались замечания и с бюрократической навязчивостью повторялись пункты его инструкции [15, с. 429 и др.]. Также на Гетманской Украине за деятельностью президента внимательно следил коллежский прокурор. В письме от 2 ноября 1722 г. к нежинскому полковнику П.П. Толстому президент МРК, разбирая земельную тяжбу его тещи, писал, что права владения следовало документально подтвердить самой гетманше Скоропадской, поскольку за этим «смотрит присланной к нам прокурор»⁷.

Конечно, нами раскрыты не все детали административной повседневности во взаимоотношениях с украинской казацкой элитой. Это предстоит сделать, основываясь на журналах и протоколах МРК, ныне хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Украины. Тем не менее, отмеченные нами практики показывают, что Петром I не было создано некое «грозное судилище», сделавшее безмолвными представителей украинской казацкой элиты. Последние имели юридические возможности для воздействия на президента МРК, чем они и пользовались.

1. Административно-территориальное устройство России: история и современность / Под ред. А.В. Пыжикова, В.В. Журавлева, В.В. Шелохаева. М., 2003.
2. *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. М., 1830. Ч. 3.
3. *Горобець В.М.* «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ, 2007.
4. *Горобець В.М.* Присмерк Гетьманщини: Україна в роки реформ Петра I. Київ, 1998.
5. *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины. СПб., 1913.
6. *Демкин А.В.* Внутренняя политика Екатерины I и Верховного тайного совета. М., 2011.

⁶ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 238. Оп. 2. Картон 130. Д. 49. Л. 3 об.–20.

⁷ Там же. Картон 129. Д. 24. Л. 2–2 об.

7. *Ефименко А.* Двенадцать пунктов Вельяминова // Южная Русь: очерки, исследования и заметки. СПб., 1905. Т. 2.
8. *Когут З.* Російський централізм і українська автономія: Ліквідація Гетьманщини (1760-1830). Київ, 1996.
9. *Костомаров Н.И.* Павел Полуботок // Русская старина. 1876. № 3.
10. *Лазаревский А.М.* Люди Старой Малороссии (Марковичи) // Киевская Старина. 1884. № 1.
11. *Мякотин В.А.* Очерки социальной истории Украины в XVII-XVIII вв. Прага, 1926. Вып. III.
12. *Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. М., 1993. Кн. IX. История России с древнейших времен. Т. 17–18.
13. *Таирова-Яковлева Т.Г.* Гетманщина и ее инкорпорация в Российскую империю // Западные окраины Российской империи. М., 2006.
14. Українська держава другої половини XVII–XVIII ст.: політика, суспільство / Ред. кол. В.А. Смолій та ін. Київ, 2014.
15. Універсали Павла Полуботка (1722–1723) / Упор. В. Риневич. Київ, 2008.